

Кимонские ниндзя выбрали самое неудачное время для своего визита. В Конохе царила напряженная обстановка, разгорался конфликт с Ивагакуре. Любой чужак, не говоря уже о команде элитных ниндзя из другого селения, мгновенно попал бы под пристальное внимание АНБУ. "Вот так вот..." Кавамото Йошизо горько усмехнулся, осознав всю абсурдность ситуации. "Я думал, что смогу одновременно устроить хаос в Листном Селении и привлечь внимание Ивагакуре, но ничего не вышло. Видимо, ваши ниндзя уже захвачены." Минато нахмурился. Ему не поступало никакой информации об ивагакуринских ниндзя. Если они действительно совершили атаку, то сейчас были в неведении и весьма пассивны. В этот момент рядом с Минато материализовался Какаши. "Да, ивагакуринские ниндзя задержаны." Лицо Минато расслабилось. "Как и ожидалось." Кавамото Йошизо хрипло рассмеялся, и из его рта потекла черная кровь. Он мгновенно рухнул на землю. Остальные кимонские ниндзя, увидев своего командира, поняли, что произошло. Та же черная кровь хлынула из их ртов, и они последовали за своим предводителем. Несколько АНБУ тут же подбежали к телам, проверили пульс и доложили: "Хокаге-сама, противники покончили с собой, приняв яд." "Хм, им явно проще умереть, чем столкнуться с последствиями," - с презрением произнёс Хизаши Хьюга. "Хорошо, глава Хьюга, я выясню это дело у облачного Селения," - Минато похлопал его по плечу. "Тогда я оставлю это вам, Хокаге-сама," - Хизаши низко поклонился. В дипломатических делах Хьюга не имели права вмешиваться. То же самое касалось и Учиха. "Какаши, где эти ивагакуринские ниндзя?" - обратился Минато к Какаши. "Они в тюрьме АНБУ, их можно допросить в любое время," - спокойно ответил Какаши. "Хорошо, развяжите им языки, выясните их цели, а затем пусть Ивагакуре платит за их выкуп." Хатаке Сатору убил четыреххвостого Джинтюрики из Ивагакуре. У ниндзя из Ивагакуре не было доказательств, но они вторглись в Коноху, и их схватили. Теперь Минато не только лишил их Джинтюрики, но еще и потребовал выкуп. Каждый джоунин был очень важен для своего селения, особенно для такого, как Ивагакуре, потерявшего Джинтюрики. Джоунины были незаменимой боевой силой. Следующий день, словно подкрался, и Какаши пришел к Минато с новостями. "Цель ивагакуринских ниндзя - жена учителя. Если похищение не удастся, то их целью станет его ребенок." Ручка, которую держал Минато, мгновенно сломалась. "Они отважные, нечего не скажешь." Конечно, Минато догадывался, что в Ивагакуре могут возникнуть подобные замыслы, но его сердце все равно охватила ярость. Противники собирались напасть на его семью. "Шикаку, свяжись с Цучикаге. В этот раз я потребую от него объяснений." "Минато, успокойся." "Шикаку, если бы они собирались напасть на твою семью, ты бы спокойно сидел?" - Минато смотрел на него гневными глазами. Нара Шикаку растерялся на мгновение. "Хорошо, я понял." В итоге он все же подчинился, но Минато был прав. Если бы противники решились напасть на его семью, он бы им не простил. Минато был молод и горяч, поэтому его гнев был понятен. Если бы это случилось с Третьим Хокаге, он бы, вероятно, все стерпел. В Ивагакуре Оноки получил звонок от Минато. "Цучикаге-сама, Хокаге-сама просит поговорить," - послышались слова, которые заставили лицо Оноки скривиться. Он испытывал к Конохе и Минато только ярость и ненависть. "Оноки, что ты себе позволяешь?" - раздался гневный голос Минато. Он даже не обратился к Цучикаге, а сразу назвал его по имени. "Хокаге, о чем ты говоришь, я ничего не понимаю," - Оноки понял, что его план провалился, но никак не хотел признавать поражение. "Ты хотел напасть на мою семью? Ты отважился на это, Оноки? Ты, Цучикаге, просто трус!" Оноки взбесился от слов Минато. "Все Джинтюрики мертвы, а они прибегают к подобным мелочам и сговариваются с кимонскими ниндзя. Они становятся все наглее." Минато, как правило, не позволял себе таких резких слов, но на этот раз он не смог себя сдерживать. Конечно, он знал, что Кушина и Наруто находятся в полной безопасности в Конохе, но он не мог не бояться, что с ними может что-то случиться. "Хокаге, если есть что сказать, говори прямо." "Твои ниндзя у нас. Я знаю ваш план, и ваши увливания ничего не значат." Оноки зажал кулаки, и стол перед ним треснул пополам. "Говори, Хокаге, каковы твои условия?" Он стиснул зубы, сдерживая свой гнев. На этот раз он действительно проиграл - потерял и своих ниндзя, и свою армию. Он лишился Джинтюрики и еще должен был заплатить Конохе выкуп.

"Сто миллионов монет, это не слишком большая сумма за выкуп четверых ниндзя." "Невозможно." Оноки мгновенно отказался, даже не задумываясь. Ивагакуре не могла похвастаться богатством, а сто миллионов монет стали бы для них серьезным ударом по бюджету. "Тогда собирайте их тела." "Хокаге, разве тебе не страшно спровоцировать войну и стать врагом Конохи?" Война - это всегда большие потери, даже для победителя. "Хм, ты слишком много о себе думаешь, Оноки. Начав войну, мы уничтожим тебя без особых усилий." С этими словами, Оноки с яростью завершил разговор. "Отец, успокойся," - [ ] подошел к Оноки, чтобы успокоить его. "Этот ублюдок, Наруто, перегнул палку! Я объявляю войну Конохе." Все вокруг были шокированы словами Оноки. "Остуди свой пыл, отец, сейчас не время для поспешных решений." [ ] хотел сказать еще что-нибудь, но, увидев глаза отца, сглотнул слова, которые уже были на языке. Он понимал, что Оноки зол. "Спроси Раикаге, хочет ли он присоединиться к войне против Конохи." [ ] хотел возразить, но слова застряли у него в горле. Он знал, что отец зол.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4180328>